

УДК 343.22 (470+571)(091)

UDC 343.22 (470+571)(091)

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБ
ОПРЕДЕЛЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА
КАК СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В
СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ**

**THE REFLECTION OF THE CONCERNS
ABOUT THE DEFINITION OF A LEGAL
PERSON AS THE SUBJECT OF CRIME IN
MODERN CRIMINAL LEGISLATION OF
RUSSIA**

Кондратов Михаил Алексеевич
доцент кафедры уголовного права

Kondrathov Mikhail Alekseevich
associate professor of the Chair of Criminal law

Медведев Сергей Сергеевич
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Medvedev Sergey Sergeevich
Cand.Leg.Sci., associate professor of the Chair of
Criminal law
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Статья излагает взгляд авторов на содержание основных направлений, характеризующих мнение отечественных и зарубежных учёных в пользу обоснования уголовной ответственности и наказания юридических лиц, либо против таковой или, наоборот, предлагающих компромиссный вариант в приложении к юридическим лицам. Характерна в этом отношении ссылка авторов статьи на позицию Следственного комитета РФ, представившего в 2011-м году проект, который вводит в уголовное законодательство институт уголовно правового воздействия в отношении юридических лиц и даёт теоретическое обоснование к проекту. Опираясь на позиции специалистов своего дела – следователей следственного комитета, мы выявили наиболее известные и обоснованные положения теории уголовно-правового цикла. На базе проведенного анализа, авторами сформированы новеллы в уголовное законодательство, которые с точки зрения авторов, будут иметь большие перспективы применения в российской уголовной практике. Дополнительным аргументом, подтверждающим необходимость совершенствования уголовного законодательства в России, являются передовые правовые государства мира, анализ уголовного законодательства которых, также исследован авторами

The article sets out the authors' opinion on the content of guidelines describing the opinions of Russian and foreign scientists in favor of the justification of criminal liability and punishment of legal persons, either against itself or, conversely, offering a compromise in the application of legal persons. Characteristic in this respect the authors of the article on the position of the Investigative Committee of the Russian Federation, submitted in 2011, the year the project enters into the criminal law Institute criminal legal action against businesses and provides theoretical justification for the project. Based on the position of experts in their field - investigators of the investigative Committee, we have identified the most known and well-established principles of the theory of criminal law disciplines. On the basis of the conducted analysis, the authors generated novel in the criminal law, which from the point of view of the authors, will have great application prospects in the Russian criminal practice. An additional argument supporting the need for improvement of criminal legislation in Russia are advanced legal state of the world, analysis of the criminal law which, which was also investigated by the authors

Ключевые слова: ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ; ОБОСНОВАННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ; СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОФОРМЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КАЧЕСТВЕ СУБЪЕКТОВ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Keywords: LEGAL ENTITY AS THE SUBJECT OF THE OFFENCE; VALIDITY OF THE CRIMINALIZATION OF LEGAL ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION; COMPARATIVE ASPECTS OF CRIMINAL-LEGAL REGISTRATION OF LEGAL ENTITIES AS SUBJECTS OF CRIMINAL ACTIVITY

Отражение проблемы об определении юридического лица как

субъекта преступления в современном уголовном законодательстве России

Развивая вопрос о становлении понятия уголовной ответственности юридических лиц в законодательстве России, поднятый в статье – «К постановке вопроса об уголовной ответственности юридических лиц в уголовном праве России (исторический аспект)»^[1] обратим внимание на полемический характер трактовки подхода к анализу уголовной ответственности юридических лиц на современном этапе развития права Российской Федерации.

Исключение из проекта уголовного кодекса соответствующих норм данной направленности не только не закрыло обсуждаемую проблему, но, по нашему мнению, наоборот, лишь стимулировало дальнейшую теоретическую дискуссию по этому вопросу, которая, практически на слуху последние два десятилетия. Количество работ по данной теме весьма значительно и, вероятно, в целом их можно объединить в четыре основных направления. Три из них достаточно традиционны: авторы выступают за уголовную ответственность и наказание юридических лиц, или против таковой, либо предлагают компромиссный вариант в приложении к юридическим лицам)^[2].

К первой группе (то есть в пользу уголовной ответственности юридических лиц) можно отнести Антонова Е.Ю., А.И. Коробеева, Иванова Л., Келина С.Г., Козлова А.П., Никифорова А.С., Ситковского И^[2]. Не претендуя на исчерпывающий перечень, приведем лишь основные работы по трем указанным направлениям, содержащим аргументацию отстаиваемых позиций.

Ко второй группе (выступающих против уголовной ответственности юридических лиц), по нашему мнению, следует отнести следующих авторов: Богущ Г.И., Крылову Н.Е., Н.Ф. Кузнецову, Павлова В.Г.^[3]

К третьей группе ученых, поддерживающих компромиссный вариант, можно отнести: Волженкина Б.В., Щедрина Н., Востокова А.^[4]

И, наконец, четвертый подход, обозначенный в исследованиях Есакова Г., Крыловой Н.Е., Смирнова Г. является сравнительно новым и сводится к возможности применения к юридическим лицам иных мер уголовно-правового характера за причастность к совершению преступления.^[1]

Ссылаясь на перечисленное количество работ, тем не менее отметим, что доводы *proetcontra* уголовной ответственности юридических лиц не настолько многочисленны, и если оставить в стороне соображения социально-экономической и криминологической целесообразности, в основном они концентрируются на понимании субъекта уголовной ответственности и наказания, а также понятии и признаках вины как обязательного признака субъективной стороны состава преступления)^[2]. Попытаемся обобщенно привести наиболее яркие доводы *proetcontra* (поскольку они уже многократно освещались в литературе), проследив по мере возможности их истоки и эволюцию.

Логичнее будет начать с доводов *contra*, поскольку именно они на сегодня являются (следуя законодательному решению) определяющими.

С точки зрения теории уголовного права такой довод, (который может быть назван «пуристским», ибо им отстаивается традиционная модель уголовной ответственности) может быть лишь один, и восходит он, по меньшей мере, к сентенции папы Иннокентия IV о корпорации, как *personaficta*, из которой следует, что юридическое лицо не может действовать виновно, осознавая (если использовать современную формулу прямого умысла) общественную опасность своего деяния, предвидя последствия и желая их наступления. Тогда так называемая «вина» юридического лица есть лишь вина отдельных составляющих его лиц, а его так называемые «преступные действия» - всего лишь действия этих же самых лиц)^[2].

Данный довод встречается на протяжении всей истории уголовного

права, повторяясь с незначительными вариациями в различных системах уголовного права.

Так, в английском праве в начале XVII в. Эдуард Коук, один из творцов общего права, совершенно определенно указывал, что «они (корпорации) не могут совершить измену, быть объявлены вне закона или отлучены от церкви, ибо они не имеют души».^[6] То, насколько жив и действенен такой взгляд и в настоящее время, свидетельствует пример из шотландской судебной практики, где, несмотря на допущение судом в итоге уголовной ответственности корпораций за преступное причинение смерти, один из судей в качестве отправной точки в своем анализе указал следующее: «...Компания... является легальной фикцией или абстракцией, созданной правовыми нормами и действием по инкорпорации по причинам практическим или причинам коммерческого удобства. Она не имеет рассудка, она не может действовать сама, она не может сама знать, она не может намереваться, не может быть она и злобствующей. Как следствие, она не может выполнить *actus reus* преступления, не может она и обладать *mens rea* для совершения фактически такого деяния».^[3]

Первым и фундаментальным возражением против уголовной ответственности юридических лиц называл их неспособность обладать собственной волей Анри Доннедь-де-Вабр. Это же возражение приводится в современной французской доктрине в качестве основного довода *contra* (хотя и гипотетического довода, поскольку УК Франции 1992 г. признает такую ответственность).^[8]

Аналогичный довод, как уже отмечено ранее, доминировал и в русской науке уголовного права до 1917 г.

В современной литературе, соответственно, отрицание уголовной ответственности юридических лиц покоится на отстаивании в качестве фундаментальной основы уголовного права господствующего психологического понимания вины как категории, мыслимой лишь в связи

с человеческой деятельностью)^[2]. Так, к примеру, В.Г. Павлов указал в контексте принципов виновной и личной ответственности: «Незыблемость и приоритет этих принципов, тесно связанных с другими принципами и различными институтами уголовного права, вряд ли может иметь место при уголовной ответственности юридических лиц... Говорить о вине в отношении юридических лиц, как она понимается в российском уголовном праве, в общем нельзя, так как этой вины у юридических лиц не имеется». Не менее категорична в этом отношении Н.Е. Крылова: «...Попытки сформулировать понятие «вины» юридического лица, отличной от вины его представителей и руководителей (а для них вина - это психологическое отношение к деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности), заранее обречены на провал».^[9]

В конечном итоге иная точка зрения объявляется проявлением так называемого антропоморфизма: юридическое лицо - это особый социально-правовой феномен (инструмент гражданского оборота), который нельзя механически наделять субъективными признаками, свойственными человеку.^[10]

Рядом авторов высказываются также опасения, что возможное введение уголовной ответственности юридических лиц потребует коренной переработки иных институтов уголовного права, таких как соучастие, стадии совершения преступления, обстоятельства, исключающие преступность деяния, и т.п.^[2]

Соответственно, довод pro - уголовную ответственность юридических лиц отрицает «незыблемость» господствующего психологического понимания вины, предлагая модифицировать эту категорию в соответствии с современным уровнем развития общества. Как справедливо задается вопросом И.В. Ситковский, «является ли устоявшееся понятие вины единственным и всеобъемлющим для всех субъектов либо, как и многие правовые понятия, правовая (а не этическая, философская и т.д.)

сущность вины трансформируется под влиянием различных отраслей права, специфики субъектов, к которым эта категория применяется?»^[12]. Для целей уголовной ответственности юридических лиц ее сторонники предлагают скорректировать психологическое понимание вины, наполнив его новым содержанием; они также предлагают уточнить содержание иных институтов уголовного права.^[1]

Но оправдывается ли этот подход признанием индивидуальности юридических лиц, самостоятельности и отделенности их воли и действий от поступков составляющих лиц? Как писал еще в середине прошлого века С.Н. Братусь, «чем шире круг лиц, вовлекаемых в корпорацию, чем текущее их состав, тем слабее становятся связи между членом ее и корпорацией в целом, тем сильнее обособляется данное общественное образование в качестве особого субъекта права; тем скорее единство поведения данного, все расширяющегося и сменяющегося круга лиц объективируется как сфера субъективных прав постоянного и неизменяемого по своим специальным целям и задачам целого. Однажды образовавшееся единство имеет свою логику развития, свое самостоятельное движение, свое самостоятельное существование»^[14]

Следствием признания самостоятельной индивидуальности юридического лица становится корректировка принципов личной и виновной ответственности в приложении к юридическим лицам. Возникает концепция «прошлой виновности», имеющая определенное распространение в мире. Она предполагает особую вину в совершении преступления, заключающуюся не в привычных умысле и неосторожности, а в упущениях в корпоративной политике (как умышленных, так и неосторожных) и соотнесенную с прошлым. Такая особая вина обусловлена возможной анонимной коллегиальностью в принятии решений, общими просчетами в политике юридического лица, накапливающимися со временем и суммирующимися в преступлении,

легально допускаемой возможностью передачи полномочий исполнительного органа одного юридического лица другому, т.е., иными словами, невозможностью в ряде случаев установить, чей интеллект и воля легли в основу совершенного преступления. Юридическое лицо, допустившее в своей деятельности просчеты, будет а priori виновно в совершении преступления, за исключением случаев, когда преступные действия (бездействие) были совершены его работником *ultravires*, для себя лично)^[1].

В частности, именно с ней схожи нормы об административной ответственности юридических лиц в КоАП РФ.

Принятый сравнительно недавно, в 2007 г., в Великобритании Закон о корпоративном простом убийстве и корпоративном человекоубийстве в качестве основы для привлечения корпораций к уголовной ответственности закрепил объединение теории отождествления с идеей «прошлой виновности». Вина корпорации в такой ситуации как бы извлекается из предшествующего небрежения высшего менеджмента в установлении способа, которым осуществляется или организована ее деятельность^[15].

Концепция «прошлой виновности» имеет определенное сходство с «теорией социальной системы олицетворения ответственности», используемой в китайском уголовном праве. В соответствии с этой теорией юридическое лицо «обладает собственной целостной волей и действием, не сводимым к воле и действиям физических лиц, а, следовательно, способностью к совершению преступления и к вменению»^[16]

Относительно третьего из выделенных ранее подходов, то он является, по нашему мнению, компромиссом между закрепленными в действующем УК РФ принципом личной ответственности и психологическим пониманием вины и необходимостью допущения уголовной

ответственности (хотя и не наказания) юридических лиц. Как мы понимаем, в рамках данного подхода предлагается либо применять к юридическим лицам не наказание, а «иные меры уголовно-правового характера», либо размежевать понятия «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности». Обратим внимание на точку зрения А.И. Коробеева, который, подчеркивая невозможность согласования объективистского понимания вины юридического лица с укоренившимся в российском уголовном праве представлением о вине как о психическом отношении лица к совершенному им деянию, предлагает безболезненное решение проблемы, состоящее в размежевании понятий субъект преступления (только физическое лицо) и субъект уголовной ответственности (как физическое, так и юридическое лицо).^[17]

Четвертый подход, сводящийся к возможности применения к юридическим лицам иных мер уголовно-правового характера за причастность к совершению преступления, может показаться схожим с третьим, однако, на самом деле отличается от него принципиально: в его основе лежит конструкция не совершения преступления юридическим лицом, а его причастности к совершению преступления. Указанная разработка является плодом деятельности Следственного комитета РФ, представившего в 2011 г. проект, который вводит в уголовное законодательство «институт уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц»^[1], и даёт теоретическое обоснование к проекту.

В этом обосновании делается ссылка на то, что действующее российское законодательство в области противодействия преступности юридических лиц не отвечает мировым стандартам (ошибочность этого утверждения, правда, уже доказывалась рядом авторов); что «введение института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц позволит создать эффективную систему противодействия преступлениям, совершенным в интересах юридических лиц либо с использованием

финансовых и иных возможностей юридических лиц». При этом «во избежание коренной ломки... традиционной доктрины российского уголовного права в нем может быть установлена альтернативная правовая конструкция, предполагающая отнесение уголовно-правового воздействия в отношении причастных к преступлениям юридических лиц не к виду уголовного наказания, а к иным мерам уголовно-правового характера».^[18]

Соответственно, в отличие от ранее сложившихся в теории уголовного права подходов к уголовной ответственности юридических лиц, связанных с применением или наказания, или иных мер уголовно-правового характера за виновное совершение преступления, в рамках рассматриваемого подхода предлагается создать новую конструкцию причастности к совершению преступления. Надо полагать, что если ранее формулировавшиеся концепции пытались подвести юридическое лицо под общее понятие состава преступления как единственного основания уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ), то данная конструкция формулирует новый всеобъемлющий и самостоятельный состав преступления, размещенный в Общей части УК РФ и именуемый «причастность к совершению преступления» (теоретическая правильность такого подхода, по нашему мнению, сомнительна).

В соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 104.4 проекта юридическое лицо причастно к преступлению в случае «совершения преступления в интересах юридического лица лицом, выполняющим в нем управленческие функции либо осуществляющим в нем фактическое руководство». Понятие «в интересах юридического лица»)^[1] раскрывается далее в ч. 5 статьи.

По справедливому замечанию Н.Е. Крыловой, приведенное понимание интересов, во-первых, фактически обрисовывает не мотивы деяния, а его цели, и во-вторых, исключает уголовную ответственность юридических лиц, если целью их преступной деятельности являлось совершение не корыстных, а, например, террористических деяний^[19].

Резюмируя сказанное, отметим, что фактически предлагаемая ст. 104.4 позволяет привлекать к уголовной ответственности юридическое лицо в неопределенном количестве случаев. То есть главное и концептуальное замечание в адрес рассматриваемого подхода сводится к тому, что он позволяет привлекать юридическое лицо к уголовной ответственности при отсутствии виновного деяния с его стороны.

Между тем в современной уголовно-правовой теории стран, признающих уголовную ответственность юридических лиц, считается аксиоматичным положение, согласно которому привлечение юридического лица к уголовной ответственности возможно только в случаях, когда ему может быть поставлено в вину преступное поведение^[20]. Эта же точка зрения отражена и в ряде решений Конституционного Суда РФ. В частности, в Постановлении от 25 января 2001 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ суд недвусмысленно указал, что «наличие вины - общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно»^[20]. На возникающий вопрос о возможности исключения вины из состава данного уголовного правонарушения (причастности юридического лица к преступлению) следует ответить отрицательно: уголовная ответственность как самый репрессивный вид ответственности из известных российскому праву с необходимостью предполагает вину юридического лица (останавливаться подробно на опровержении этого тезиса по тем соображениям, что предлагаемые меры в отношении юридических лиц не являются разновидностью уголовной ответственности, не будем, поскольку этот тезис заведомо не состоятелен). Полагаем, что в данном случае вина не прослеживается: проект не ссылается на виновную причастность юридического лица к совершению преступления.

По нашему убеждению, гипотетическое использование рассматриваемого подхода в уголовном законодательстве не согласуется с принципом вины в его конституционно-правовом и уголовно-правовом понимании; включение же вины юридического лица в предлагаемую конструкцию причастности к преступлению повлечет фактически объединение последней с третьим из ранее выделенных подходов.

Высказанные обобщенные представления об уголовной ответственности юридических лиц в современном российском уголовном праве не закрывают дискуссию по обсуждаемому вопросу. Идея, по образному выражению Г.И. Богуша, одного из принципиальных противников такой ответственности, все более «овладевает массами».

Ряд французских авторов (где концепция всего лишь несколько десятилетий назад встречала последовательное отторжение) называют эволюцию идей уголовного права в этой области необратимой. Независимо от дальнейшей судьбы разрешения этой проблемы в российском праве она, без сомнения, служит «пробным камнем» для оценки содержания действующих норм уголовного закона и дальнейшего развития теории уголовного права.

Список литературы

1. Демин Сергей Владимирович диссертация к.ю.н. «Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России» / [http:// www.kubsau.ru](http://www.kubsau.ru)
2. Богуш Г.И. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Московского университета. Серия «Право». 2005. № 4. С. 19 - 29; Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: Учеб.пособ. / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2009. С. 75 - 108; Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 256 – 267; Демин Сергей Владимирович диссертация к.ю.н. «Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России» / [http:// www.kubsau.ru](http://www.kubsau.ru)
3. Есаков Г.А. «Учение о преступлениях в странах общего права» / [http:// dlib.rsl.ru](http://dlib.rsl.ru)
4. Есаков Г.А. Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц: критическая оценка // Уголовное право. 2011. № 3. С. 2630; Крылова Н.Е. К вопросу о введении «института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: Материалы VI Российского конгресса уголовного права / Отв. ред. В.С.

Комиссаров. М., 2011. С. 109 - 113; Смирнов Г. Перспективы и условия введения в России института уголовной

5. Case of Sutton's Hospital, 10 Co. Rep. 1, 32b, 77 Eng. Rep. 937 (1613). / www.lawUK.com

6. Transco plc. v. Her Majesty's Advocate, 2003 S. L. T. 41 at para. (per Lord Osborne). / www.lawUK.com

7. Международное уголовное право. Учебник под редакцией Лукашукина И.И., Наумова А.В., Издательство: «Спарк», Место издания: Москва 2009 г. С. 168.

8. Богданов Е.В. Антропоморфизм как одно из направлений российской цивилистики // Государство и право. 2004. № 4. С. 25 - 26; Шатов С.А. Понятие вины: проблемы интерпретации в уголовном и административном праве // ЭПС КонсультантПлюс; Российский следователь. 2009. № 18.

9. Богуш Г.И. Указ. соч. С. 24 - 25; Павлов В.Г. Указ. соч. С. 266 - 267; Курс уголовного права. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1: Учение о преступлении. С. 266 - 268.

10. Международное уголовное право. Учебник под редакцией Лукашукина И.И., Наумова А.В., Издательство: «Спарк», Место издания: Москва 2009 г. С. 206.

11. Ситковский И.В. Уголовная ответственность юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 26.

12. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 78 - 80.

13. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). М., 1947. С. 35 - 40.

14. Есаков Г.А. Юридические лица и ответственность за убийство (о новом английском законе) // Уголовное право. 2007. № 6. С. 16 - 20

15. Пан Дунмэй. Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР // Уголовное право. 2009. № 2. С. 32

16. Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. 2009. С. 436 - 437.

17. Отражающий этот подход законопроект был размещен в течение первой половины 2011 г. на сайте Следственного комитета РФ <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=1273>.

18. Крылова Н.Е. К вопросу о введении «института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц». М., 2011. С. 110 - 111

19. Крастиньш У.Я. Вопросы применения норм о мерах принудительного воздействия к юридическим лицам // Конституционные основы уголовного права: Материалы I Российского конгресса уголовного права / Отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2006. С. 296

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» <http://base.garant.ru/12121969/>

References:

1. Demin Sergej Vladimirovich dissertacija k.ju.n. «Predely ugovnoj otvetstvenosti juridicheskich lic v Rossii» / <http://www.kubsau.ru>

2. Bogush G.I. K voprosu ob ugovnoj otvetstvenosti juridicheskich lic // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija «Pravo». 2005. № 4. S. 19 - 29; Krylova N.E. Ugolovnaja otvetstvenost' juridicheskich lic (korporacij): sravnitel'no-pravovoj analiz // Vzaimodejstvie mezhdunarodnogo i sravnitel'nogo ugovnogo prava: Ucheb.posob. / Nauch. red. N.F.

Kuznecova, otv. red. V.S. Komissarov. M., 2009. S. 75 - 108; Pavlov V.G. Sub#ekt prestuplenija. SPb., 2001. S. 256 – 267; Demin Sergej Vladimirovich dissertacija k.ju.n. «Predely ugovolnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic v Rossii» / [http:// www.kubsau.ru](http://www.kubsau.ru)

3. Esakov G.A. «Uchenie o prestuplenijah v stranah obshhego prava» / [http:// dlib.rsl.ru](http://dlib.rsl.ru)

4. Esakov G.A. Mery ugovolno-pravovogo haraktera v otnoshenii juridicheskikh lic: kriticheskaja ocenka // Ugolovnoe pravo. 2011. № 3. S. 2630; Krylova N.E. K voprosu o vvedenii «instituta ugovolno-pravovogo vozdejstvija v otnoshenii juridicheskikh lic» // Ugolovnoe pravo: istoki, realii, perehod k ustojchivomu razvitiju: Materialy VI Rossijskogo kongressa ugovolnogo prava / Otv. red. V.S. Komissarov. M., 2011. S. 109 - 113; Smirnov G. Perspektivy i uslovija vvedenija v Rossii instituta ugovolnoj

5. Case of Sutton's Hospital, 10 Co. Rep. 1, 32b, 77 Eng. Rep. 937 (1613). / www.lawUK.com

6. Transco plc. v. Her Majesty's Advocate, 2003 S. L. T. 41 at para. (per Lord Osborne). / www.lawUK.com

7. Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo. Uchebnik pod redakciej Lukashukina I.I., Naumova A.V., Idatel'stvo: «Spark», Mesto izdanija: Moskva 2009 g. S. 168.

8. Bogdanov E.V. Antropomorfizm kak odno iz napravlenij rossijskoj civilistiki // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 4. S. 25 - 26; Shatov S.A. Ponjatie viny: problemy interpretacii v ugovolnom i administrativnom prave // JePS Konsul'tantPljus; Rossijskij sledovatel'. 2009. № 18.

9. Bogush G.I. Ukaz. soch. S. 24 - 25; Pavlov V.G. Ukaz. soch. S. 266 - 267; Kurs ugovolnogo prava. Obshhaja chast': Uchebnik / Pod red. N.F. Kuznecovoj, I.M. Tjazhkovoj. M., 2002. T. 1: Uchenie o prestuplenii. S. 266 - 268.

10. Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo. Uchebnik pod redakciej Lukashukina I.I., Naumova A.V., Idatel'stvo: «Spark», Mesto izdanija: Moskva 2009 g. S. 206.

11. Sitkovskij I.V. Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2003. S. 26.

12. Klepickij I.A. Sistema hozjajstvennyh prestuplenij. M., 2005. S. 78 - 80.

13. Bratus' S.N. Juridicheskie lica v sovetskom grazhdanskom prave (ponjatie, vidy, gosudarstvennye juridicheskie lica). M., 1947. S. 35 - 40.

14. Esakov G.A. Juridicheskie lica i otvetstvennost' za ubijstvo (o novom anglijskom zakone) // Ugolovnoe pravo. 2007. № 6. S. 16 - 20

15. Pan Dunmjej. Teorija ugovolnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic v KNR // Ugolovnoe pravo. 2009. № 2. S. 32

16. Polnyj kurs ugovolnogo prava / Pod red. A.I. Korobeeva. T. I: Prestuplenie i nakazanie. 2009. S. 436 - 437.

17. Otrazhajushhij jetot podhod zakonoproekt byl razmeshhen v techenie pervoj poloviny 2011 g. na sajte Sledstvennogo komiteta RF <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=1273>.

18. Krylova N.E. K voprosu o vvedenii «instituta ugovolno-pravovogo vozdejstvija v otnoshenii juridicheskikh lic». M., 2011. S. 110 - 111

19. Krastin'sh U.Ja. Voprosy primenenija norm o merah prinuditel'nogo vozdejstvija k juridicheskim licam // Konstitucionnye osnovy ugovolnogo prava: Materialy I Rossijskogo kongressa ugovolnogo prava / Otv. red. V.S. Komissarov. M., 2006. S. 296

20. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25 janvarja 2001 g. № 1-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenija punkta 2 stat'i 1070 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhalobami grazhdan I.V. Bogdanova, A.B. Zernova, S.I. Kal'janova i N.V. Truhanova» <http://base.garant.ru/12121969/>